ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
РОССИЙСКИЙ ФОНД ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

МЕТОДОЛОГИЯ НАУКИ

Выпуск II

НЕТРАДИЦИОННАЯ МЕТОДОЛОГИЯ

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
ТОМСК 1997

ЦЕЛОСТНОСТЬ СОЗНАНИЯ - СТРАТЕГИЯ АНАЛИЗА

В. М. Видгоф

В философской литературе нет однозначного толкования целостной природы человеческого сознания и его структуры. Однако накоплено достаточно данных, чтобы определить сущностные признаки любого сознания[1]. В данном случае можно выделить четыре признака: понимание сознания как субъектно-субъективной (деятельностно - праксиологический аспект), психологической (онтологический аспект), идеальной (гносеологический аспект) и духовной (культурологический аспект) реальности. Эти признаки универсальны и в своей интегративной выраженности характеризуют целостность сознания, его сложность, многомерность и полиструктурность. Системообразующим в философском смысле выступает характеристика сознания как субъектно-субъективной реальности. Его содержательность раскрывается на категориальном уровне, снимая в себе особенности социально-деятельностного, психологического, гносеологического, аксиологического и культурологического порядка. Социально-деятельностная природа сознания объясняется тем, что оно одновременно отражение, следствие, продукт исторических отношений (труда и общения) и отношение, условие, программа, регулирующая социальную активность субъекта. Вне социальной жизнедеятельности нет сознания. Сознание имманентно деятельности, так же как деятельность - сознанию. Как нематериальный феномен человеческое сознание объективируется посредством деятельности в материальных и духовных ценностях культуры, образе жизни, поступках людей. При этом сознание не есть врожденное или сверхъестественно данное качество. Оно формируется, развивается и воспроизводится в процессе самой человеческой жизнедеятельности, выступая одновременно ее следственно-причинным фактором. Поскольку сознание как образное отражение (отношение) действительности осуществляется в триедином психо - идеально - социокультурном (духовном) пространстве, то его целостность может структурироваться в соответственных философско-категориальных рядах: психологическом, гносеологическом и социокультурном.

В философско-психологическом измерении сознание осмысляется как форма, уровень и состояние психики субъекта. Характеристика сознания как формы психики говорит о том, что по способу существования ему присущи основные свойства психики, обнаруживаемые функционально. Речь идет о чувственно-эмоциональном (переживание), рациональном (познание) и воле-

[1] Любомирова Н. В., Толстых В. П. Социально-философский анализ сознания: Познавательная ситуация // Вопросы философии. 1986. - № 10.

вом (творческо-проективном) аспектах. Все эти три функциональных признака находятся в отношении взаимодополнительности друг к другу и отличаются по доминанте какого-либо из них. Поэтому сознание может быть преимущественно либо эмоциональным, рациональным или волевым. Однако, будучи формой психики, сознание к ней не редуцируется. Оно имеет границы и специфику. Специфика сознания в том, что, с одной стороны, это высший уровень психики, с другой, - ее детерминанта. Сущностная характеристика сознания в психологии определяется терминами «мышление» и «разум». Мышление- это деятельность развивающегося ума (разума), как социальной формы бытия человеческой психики, которая осуществляет обретенную в недрах эмоционально-волевых структур психики рациональную способность как относительно автономную и самоценную. При этом мышление выступает не как чисто логическая рациональность (как это иногда трактуется в литературе), но как виртуальное свойство, т.е. как системное качество всех трех составляющих психику. Поэтому мышление - это сложный процесс аналитической и синтетической обработки идеальной информации, протекающий преимущественно в форме познания, переживания и воображения. Соответственно и знание как форма этой информации и способ бытия мышления (сознания) проявляет себя здесь разноликим: то в виде объективной (отражение), то субъективной (воображение), то субъективно-объективной (переживание) информации.

Генезис трансформации эмоциональных структур психики в мыслительные разработан в конкретной психологии довольно основательно. В философской психологии эта проблема изучена слабо. Наиболее яркие в этом направлении работы С. Л. Рубинштейна., Л. С. Выгодского, С. Х. Раппопорта. Поскольку для понимания предпосылок целостности сознания проблема соотношения эмоции и мышления важна, то укажем главное. Психика человека начинает развиваться с чувственно - эмоциональных структур. При их социализации происходит интеллектуальное удвоение эмоционального (Л. С. Выгодский), т.е. реализация его в формах воображения (фантазии) той социальной информации, которая не смогла получить своего выхода ни на уровне чувственно-практического контакта с миром, ни в языке эмоционального общения как первичной формы объективированного сознания. Следовательно, в рамках воображения эмоция находит свое выражение в отвлеченных, абстрагированных от реалий жизни формах образного и ассоциативного мышления. Правда, вся эта ирреальная сфера эмоциональной реализации хотя и нейтральна к чувственно-предметной практике, но протекает для нее и по ее законам.

Таким образом, интеллектуальное (мысль) с самого начала есть объективированная форма эмоционального. Однако, разрешившись в мысли,

эмоция продолжает ее удерживать в своем поле, но уже в форме рефлексивного к ней отношения. Эмоциональная реакция на мысль создает условия для образования новой мысли, а значит, и новой эмоции и т.д. Диалектика трансформации эмоций в мысль и мысли в эмоцию, где мысль «высвечивает» объективность содержания эмоции, а эмоция - субъективность содержания мысли- получила в практике реальной жизни сознания метафорическое обозначение типа: «живая мысль», «умная эмоция», «мертвая абстракция» (мысль без эмоциональной «подпитки»), «глубокое чувство» и т.п. Учитывая взаимообусловленность мысли и эмоции, можно утверждать, что психическая деятельность нормального человека - деятельность осмысленная. Правда, уровень и степень выраженности этой осмысленности могут быть разными: от стихийно-спонтанных (импульсных) до логико-категориальных форм. Итак, мышление как способ бытия сознания демонстрирует не только его истоки и существенные параметры, но и характеризует его как высший уровень и состояние психики. Однако философское онтогенетическое осмысление психологической структуры сознания должно быть дополнено филогенетическим подходом. Это тот уровень, когда психический мир человека описывается в контексте диалектики двух понятий: «сознание» и «бессознательное». Термин «бессознательное» соотносим только с «сознанием», а значит, и с субъектом. Различение терминов «сознание» и «бессознательное» осуществляется обычно по степени выраженности их осмысленности. Поэтому внутренний, сознательно-бессознательный мир психики, обозначаемый часто как слои сознания, и можно представить в виде системы понятий: как «подсознание», «осознание», «неосознанность», «надсознание». Согласно классическому принципу традиционной философии к сфере сознания относится уровень «осознания» и «рефлексии» (самосознания). Это узкогносеологический подход, увязывающий сознание только с логико - рационалистическим аспектом мышления. Для научной картины мира такой подход может быть и оправдан. Однако его ограниченность в том, что сознание в этом случае свою целостность теряет, ибо редуцируется только к одному, объектному аспекту.

Вместе с тем без бессознательного как «неявно выраженной» объективности и «явно выраженной»субъективности, протекающей в формах «подсознания» (как то, что, пройдя «зону» сознания, вышло на его периферию в сферу памяти (архетипы, по Юнгу), в сферу неконтролируемых вниманием импульсов и автоматизированных движений), «несознательности» (неявное знание и понимание), «надсознания» (интуитивное мышление), нет «сознания». Точку зрения неклассической и нетрадиционной философии Новейшего времени, обосновывающую широкий смысл понятия сознания как диалектического единства сознательного и бессознательного, выразил

Фрейд. По его мнению, которое мы разделяем, бессознательное находится одновременно вне (выходит за пределы) и внутри сознания, поскольку оно является его (сознания) «оборотной стороной», а не чем-то абсолютно чуждым ему...Отсюда термин «целостность сознания» обозначает имманентное диалектическое взаимопроникновение двух психических процессов - осознанного и бессознательного...

В гносеологическом отношении сознание выступает как идеальная реальность. Будучи противоположностью материальной реальности, идеальное бытие сознания осмысляется со стороны его предметно-образного отражения и отношения к действительности. Способом существования сознания как идеального феномена является «знание». Знание - это категория, обозначающая представленность в сознании существенных признаков объекта, втянутого в сферу человеческой жизнедеятельности. Поскольку сам объект в контексте этой жизнедеятельности по субстрату становится природно-социальным и конкретно-предметным, познавательная деятельность сознания выступает идеально-отражательным эквивалентом этой многогранности объекта. Уровень и степень постижения сущностных признаков объекта разнообразен, что и находит свое выражение в разнообразных формах познания, начиная от чувственных представлений, кончая идеями, категориями, теориями и т.п. идеальными построениями. Как мы выяснили ранее, познавательная функция сознания универсальна и потому может быть проанализирована как деятельность, т.е. в предметно-информационном, потребностно-проективном, технологическом и аксиологическом вариантах. Конечно, такой подход не согласуется с узким, логико-рационалистическим принципом «когито». Если брать традицию, то нарушение этого принципа четко обнаруживается уже в кантовских «критиках», у Л. Фейербаха, который подчеркивал, что «сознание в самом строгом смысле имеется лишь там, где субъект способен понять свой род, свою сущность»[1], в разработанными впоследствии феноменологическим (Гуссерль), герменевтическим (Г. Х. Гадамер), мировоззренческо-методологическим подходах, которые позволили получить более целостную и емкую его картину. В этом плане мы разделяем выводы К. А. Свасьяна, который, обосновывая интенциональную природу сознания, замечает: «Сознавать - значит «иметь в виду», «мнить», «интендировать» что-то, но сознавать что-то не значит просто иметь это «что-то» в сознании»[2]. Интендировать - значит иметь дело не с эмпирически-вещественной природой предмета, а со смысловой структурой, которую образует само сознание. Интенциональное переживание идентично предмету, но сам предмет при этом берется «умно», т.е. в эйдосе, непреходяще и неуничтожимо; в этом от-

[1] Фейербах Л. Избр. филос. произв. 2 т. М., 1956. С. 31

[2] Свасьян К. А. Феноменологическое познание. Ереван, 1987. С. 4.

ношении интенциональное переживание, скажем, «Сикстинской мадонны» более реально, чем само полотно, реальность которого представлена на милость случая[1]. Все это говорит о том, что в анализе сознания должны учитываться снятые в нем и скрытые от него свойства выразительности идеального как целого, ибо только через выразительные свойства становится понятным многое, что связано с природой ценностных форм сознания.

Со стороны культурологического подхода, отображающего во времени и социальном пространстве мир человека (материальный и идеальный), сознание выступает как духовная реальность, в которой психические и идеальные свойства субъекта даны в синтезе. Поэтому термин «духовная реальность» можно употреблять для обозначения системного свойства совокупного субъекта. Сознание его как проявление духовности включает общественные и индивидуальные формы бытия со всей системой коммуникативных средств межсубъектного общения. Это значит, что сознание совокупного субъекта в виде духовной реальности представляет собой процесс движения идеальной информации через общение сознаний, где материальное, выполняя языковую функцию социального, способствует его воспроизводству. Итак, сознание как духовная реальность - это категориально и материально выраженная субъектно-субъективная реальность, объективированная в культуре (по Э. В. Ильенкову) и воспроизведенная посредством межсубъектной системы общения.

Обозначенные родовые признаки человеческого сознания определяют, с одной стороны, структуру его целостности, с другой, - фундаментальные основания для видовых проявлений в культуре.

[1] Там же. С 65.